

Н. А. Римский-Корсаков

(К 100-летию со дня рождения)

Исполняющаяся сегодня столетняя дата со дня рождения Н. А. Римского-Корсакова является знаменательной для советского народа и для музыкального искусства всего мира. Творчество Римского-Корсакова — это триумф русской музыкальной культуры, столь же великой, сколь велик и славен народ, подаривший миру Глинку и Даргомыжского, Римского-Корсакова и Мусоргского, Бородина и Балакирева, величайшего симфониста послебетховенской эпохи Чайковского и еще многих других выдающихся художников, из которых каждый мог бы составить славу целого народа.

Николай Андреевич Римский-Корсаков был русским народным художником в самом подлинном и высоком смысле этого слова. В своем творчестве он опирался на русскую народную музыку, и творить национально-русское искусство для него было так же естественно, как говорить и мыслить на родном языке. Для нас небезынтересно то обстоятельство, что Римский-Корсаков был морским офицером и прослужил на флоте общим счетом 22 года. Он был родом из флотской семьи, насчитывавшей в своем составе ряд заслуженных русских моряков, в том числе старшего брата композитора Воина Андреевича Римского-Корсакова, известного исследователя тихоокеанца. Дядя композитора Николай Петрович Римский-Корсаков был адмиралом русского флота.

Важно подчеркнуть, что служба на флоте сыграла немалую роль в формировании творческой индивидуальности Римского-Корсакова. Любопытно, что свое первое симфоническое произведение Николай Андреевич писал на борту клипера во время кругосветного плавания. Он сам в «Летописи моей музыкальной жизни» рассказывал, что симфоническое анданте он успел закончить во время стоянки корабля в Англии и переслать его по почте главе кружка музыкантов-новаторов Балакиреву. Можно представить себе удивление английского клерка на почте, когда молодой русский офицер вручил ему для пересылки в Россию... полную партитуру. Римский-Корсаков служил на флоте в самые мрачные времена. Линьки, мордобой, «словесность» процветали во-во, и отзывы композитора о многих офицерах-сослуживцах, особенно выходцах из богатых дворянских семей, далеко не лестны. Но свет и во тьме светит. Среди офицеров клипера были люди, настроенные прогрессивно, и никакие силы не смогли воспрепятствовать проникновению в среду моряков идей 60-х годов. Об этом опять-таки рассказывает Римский-Корсаков в «Летописи», этом замечательном автобиографическом документе.

«Величье 60-х гг. коснулось и нас, — пишет он... Читался Бокль, бывший в большом ходу в 60-х гг., Маколей, Стюарт Милль, Белинский, Добролюбов и т. д. Мордвин (один из сослуживцев Н. А.) покупал в Англии массу книг английских и французских, между ними были всевозможные истории революций и цивилизации. Было о чем поспорить. Это время было временем Герцена и Огарева с их «Колоколом». Получался и «Колокол».

Гудение герценовского «Колокола», стало быть, доносилось и до парусного корабля, на котором плавал будущий великий композитор. Таким образом, Римский-Корсаков находился под двойным воздействием революционно-демократических идей 60-х годов: с одной стороны — лучших элементов офицерской среды, а с другой — композиторского кружка Балакирева, чутко прислушивавшегося к проповеди Чернышевского и Добролюбова. Известно, что ими зачитывался и Мусоргский.

Есть множество оснований утверждать, что общественно-политические взгляды Римского-Корсакова, определившиеся в то время, остались неизменными и впоследствии. Уже будучи композитором с мировым именем, прославленным профессором, виднейшим русским музыкально-общественным деятелем, Римский-Корсаков оставался верен демократическим идеям шестидесятников.

Н. А. Римский-Корсаков не был моряком по призванию, хотя и обладал, по его собственному свидетельству, хорошими морскими качествами. Призвание у него было одно, и ему оно честно служило всю свою жизнь. Тем не менее служба на фло-

те оставила неизгладимый след в его творчестве и даже, как это будет видно дальше, оказала влияние на его композиторскую технику.

Не случайно Римский-Корсаков является создателем самой выдающейся музыкальной марины (морского пейзажа) во всей мировой музыкальной литературе. С ней не идет ни в какое сравнение, например, мейдельсоновская увертюра «Морская тишь и счастливое плавание». Именно «морской тиши», штилевых настроений нет и в помине в гениальной симфонической картине «Садко».

вне всякого сомнения, морские темы «Садко» (симфонической картины и оперы) прямо навеяны впечатлениями кругосветного плавания на «Алмазе». Вместе с симфонической фантазией «Анчар», «Садко» принадлежит к числу первых по счету творческих шедевров Римского-Корсакова. Это были первые шаги, но шаги, изблещавшие поступь гиганта.

Величайшей картиной волнующегося моря начинается симфоническая фантазия. Это настоящая музыка океана. В ней ощущаются и скрытая до поры мощь и сдержанная ярость. Слово крутая зыбь ходит по морю, и вот-вот подует свежий ветер, снежные барашки побегут по волнам, и, срываясь с волны, пенястая соленая влага брызнет на палубу ладьи Садко.

Чудесна картина подводного царства. Живо вспоминается картина из стихотворения А. Н. Толстого: Под веселый наигрыш Садко пляшет морской царь. Все чаще и чаще играет с досады Садко, все яростней пляшет владыка подводного царства.

«То заргобом ходит, то скоком, Царевны со страху ползут окарачь».

Ревет разбушевавшееся море, вдребезги разносит корабли, камнем идут ко дну мореходы, и разом свет на гусях струны Садко — богатый гость.

Более двадцати лет спустя Римский-Корсаков вновь возвращается к теме «Садко» и пишет одноименную оперу, отчасти используя мелодический материал симфонической поэмы. Опера «Садко» отличается безупречным гармоническим сочетанием оригинального сюжета и выразительной музыки.

Седьмая картина оперы, изображающая свадебный поезд новобрачных, плывущих на лебедях и касатках, — истинное чудо искусства. Вновь плещут и пеняется морские волны, убавкивают влюбленных их ровный гул, их покачивающееся движение. Тема моря рождается в оркестре, и слышатель невольно отдается во власть волшебного обаяния вечной морской стихии.

Недаром даже враждебно относившийся к новой русской музыкальной школе, возглавленной Римским-Корсаковым, известный композитор и критик Серов писал о музыке оперы: «Эта музыка действительно переносит вас в глубь волн — это что-то «водяное», «подводное» настолько, что ни-

какими словами нельзя бы выразить ничего подобного. Это произведение принадлежит таланту громадному в своей специальности — живописать при помощи музыки».

Римский-Корсаков еще не раз возвращается в своем творчестве к теме моря. В жемчужине музыкального искусства «Шехерезаде» снова бурлит океан, снова ревет страшный шторм, разбивающий корабли сказочного морехода. Великолепна музыкальная картина и в «Сказке о царе Салтане» на пушкинский текст.

В области музыкальной фантастики Римский-Корсаков не имеет соперников, но он велик и как драматический композитор.

Трагическая история «царской невесты», дочери новгородского купца Собакина, на картинах притянувшейся царю Ивану, но всем сердцем любящей молодого боярина Ивана Лыкова, принадлежит к числу самых трогательных страниц драматической лирики Римского-Корсакова. Хоры опричников, гениальные арии Григория Грязного, опричника, погубившего Лыкова из-за страстной любви к Марфе, чудесная ария Марфы, царской невесты, — все это перлы из перлов мировой оперной литературы.

В «Царской невесте», как и в «Псковитянке», Римский-Корсаков проявляет великое мастерство по части рельефной, почти скульптурной четкости музыкально-сценических образов.

Вообще широта музыкального гения Римского-Корсакова необычайно. Острейшая политическая сатира оперы «Золотой петушок», гениальнейшая «Снегурочка», опера на текст веселой сказочки Островского, грандиозное «Сказание о невидимом граде Китеже», полная лукавого юмора «Ночь перед Рождеством» на сюжет Гогиля, более 80 романсов и песен, хоры, хоры произведения, блестящее тысячами огней, брызжущее искрометным весельем «Испанское капричио», симфоническая поэма на тему барона Брамбеуса, «Анчар» с его восточной философией трех наслаждений жизни — сладость власти, сладость любви и сладость мести, — неужели все это создано рукой одного художника? Кажется, надо прожить 10 жизней, чтобы сделать половину того, что совершил Римский-Корсаков. А ведь историческое значение этого великого художника не исчерпывается его личным художественным творчеством. Ведь он явился редактором и инструментатором почти всех произведений Мусоргского, он закончил и инструментовал «Князя Игоря» Бородина и «Каменного гостя» Даргомыжского, не говоря уж об его участии в редактировании наследия Глинки и о гигантской педагогической и организационно-музыкальной деятельности.

В течение 11 лет (с 1873 по 1884 г.) Римский-Корсаков занимал должность инспектора оркестров (по тогдашней терминологии «музыкантских хоров») русского военно-морского флота. Несмотря на то, что сам Римский-Корсаков немало иронизирует по поводу своей службы в морском ведомстве, она имела серьезное значение и для его творчества и для улучшения военно-оркестрового дела флота. В этом убеждают нас и высказывания биографа Римского-Корсакова — его сына Андрея Николаевича Римского-Корсакова.

Занятый своим творчеством, без конца работавший над собой, композитор, естественно, тяготился своей службой, да еще в чиновничье-бюрократической обстановке тогдашнего морского ведомства. Римский-Корсаков часто ругался с начальством, мучился, но службы не бросал, как справедливо думает Андрей Николаевич Римский-Корсаков, потому, что «считал пользу, приносимую своей работой, еще неисчерпанной».

Римский-Корсаков сыграл крупную роль в упорядочении и улучшении военно-морского оркестрового дела и довел его до блестящего состояния. Сохранившиеся программы концертов морских оркестров являются отличным доказательством того, как серьезно относился к своему делу Римский-Корсаков и как много он сделал для поднятия уровня музыкальной культуры на флоте.

Память о великом русском композиторе никогда не изгладится в нашем народе и в сердцах прогрессивного человечества всего мира, ибо его творчество бессмертно, как сама музыка, как народ, породивший такого сына.

В. ГОРОДИНСКИЙ.